

Ли Лань опустила взгляд на пол:

— Нет, это для кого-то другого.

Юй Цинтан, словно подражая Чэн Чжаньси, тихо произнесла:

— А-а.

Затем она заметила, как уши Ли Лань покраснели.

Уголки губ Юй Цинтан слегка приподнялись.

Маленькие девочки такие забавные.

Юй Цинтан поделилась этим эпизодом с Чэн Чжаньси, и та, сидя на диване, не могла сдержать смеха.

[Чэн Чжаньси]: Учитель Юй, ты так подшучиваешь над детьми, это немного жестоко.

[Юй Цинтан]: Разве?

[Чэн Чжаньси]: Нет.

[Юй Цинтан]: Пойду на урок.

Юй Цинтан стояла у двери класса 7-го, убирая телефон, переведенный в беззвучный режим, и тихо размышляла: «М-м, кажется, это действительно немного жестоко».

Но ей было приятно.

С Чэн Чжаньси рядом она становилась все счастливее.

«А что, если однажды она уйдет? Как это было раньше. Если это случилось однажды, то может повториться, это нормально, не так ли? Когда это произойдет в этот раз?»

С тех пор как они снова встретились, такие мысли иногда возникали у нее, и ее тревога становилась все сильнее.

Юй Цинтан потерла виски и вошла в класс.

Она не задавала дополнительных домашних заданий по математике, так как все упражнения были выполнены на уроке. Медленно проходя по классу, она время от времени останавливалась, чтобы посмотреть, как ученики решают задачи. Больше всего внимания она уделяла Сян Тянью, который весь вечер бился над математическими задачами, нервно почесывая голову. Когда Юй Цинтан подошла к нему и несколько минут смотрела на его тетрадь, он даже в холодный зимний день покрылся потом.

Сян Тянью поднял голову, посмотрел на Юй Цинтан и обвел кончик ручки вокруг задачи в тетради.

Юй Цинтан:

— Не получается?

Сян Тянью кивнул.

Юй Цинтан наклонилась, чтобы рассмотреть задачу, и начала объяснять. Так как это было время самоподготовки, она говорила очень тихо, и ее голос звучал мягко и нежно.

Несколько учеников, сидевших рядом, непроизвольно отложили ручки, слушая ее голос, как будто это был свет луны или прилив.

Изменения в Юй Цинтан больше всего заметили не она сама, а ее ученики. Чувствительные подростки ощутили нежность, скрывавшуюся за ее молчаливой внешностью.

Вечерняя самоподготовка закончилась.

Юй Цинтан сказала:

— До свидания, ребята, будьте осторожны, не задерживайтесь на улице, ложитесь спать пораньше.

Ученики собирали свои вещи и отвечали:

— До свидания, учитель, вам тоже.

Юй Цинтан достала телефон и написала Чэн Чжаньси: [Урок закончился, я найду в общежитие, вернусь позже.]

Чэн Чжаньси мгновенно ответила:

[Хорошо.]

Юй Цинтан подняла голову от телефона и заметила, что Юй Чжоу все еще сидит на своем месте, его вещи уже собраны, но он сжимает рюкзак, словно о чем-то задумавшись.

Юй Цинтан:

— Юй Чжоу?

Юй Чжоу вздрогнул и поднял свое изящное, бледное лицо.

Он выглядел хрупким, с мягкой и чистой аурой интеллектуала. Его отец рано умер, и он рос в неполной семье. Из-за прошлых событий голос Юй Цинтан стал мягче:

— Почему еще не домой?

Юй Чжоу взвалил рюкзак на плечи, задвинул стул и тихо сказал:

— Сейчас пойду, до свидания, учитель.

Юй Цинтан ответила:

— До свидания, будь осторожен.

Юй Чжоу едва заметно задержался на мгновение, кивнул и вышел из класса.

Он вышел из школы, оставив за собой освещенные огнями улицы, и свернул в переулки «деревни в городе». Старые, полуразрушенные фонари мигали, отбрасывая тени, а картонные

коробки и мусор у низких заборов гудели на ветру, и холодный воздух проникал в шею, вызывая озноб.

Вдалеке слышался лай собак и пьяные разговоры мужчин.

Юй Чжоу опустил голову и ускорил шаг, перекинул рюкзак вперед и побежал.

Его шаги эхом разносились по пустому переулку, сердце билось так сильно, что казалось, вот-вот выпрыгнет из груди, и, наконец, он увидел свет лампы у своего дома.

Юй Чжоу вытер глаза, глубоко вдохнул и, стоя у двери, открыл ее ключом, одновременно заставляя себя улыбнуться.

— Я вернулся, мама.

Юй Цинтан побродила по общежитию, вышла и направилась к воротам школы, было уже десять минут пятого.

Ее пальцы, замерзшие на холоде, написали Чэн Чжаньси сообщение: [Сейчас возвращаюсь.]

Отправив его, она сунула руку с телефоном в карман, огляделась по сторонам, чтобы убедиться, что никого нет, и, дрожа от холода, выдохнула облачко пара, направляясь к воротам школы.

Телефон в кармане завибрировал.

Юй Цинтан не хотела доставать руку, поэтому не стала смотреть на сообщение, лишь опустила подбородок в воротник, пытаясь согреться.

Дорога домой была очень безопасной, и Юй Цинтан шла, не поднимая глаз, думая только о том, чтобы поскорее добраться домой.

Внезапно перед ней появилась пара сапог, кожаных, и прежде чем она успела подумать об этом, она столкнулась с мягкими объятиями.

Юй Цинтан еще не подняла голову, но по запаху уже узнала, кто это.

Чэн Чжаньси накинула шарф на шею Юй Цинтан, обмотав его вокруг, от подбородка до ушей, оставив видимыми только слегка покрасневший от холода нос и глаза, похожие на олени.

Юй Цинтан согрелась и сказала:

— Я же говорила, не надо было меня встречать.

Чэн Чжаньси подняла пакет в руке:

— Я просто вышла купить чай с молоком и решила посмотреть, не встречу ли тебя.

Она вставила соломинку и дала Юй Цинтан сделать первый глоток, тепло распространилось от горла по всему телу.

Чэн Чжаньси взяла ее холодную руку и спрятала в своем кармане, согревая ее.

— Пойдем домой.

Вторник, полдень.

Чэн Чжаньси и Юй Цинтан вернулись из школы в резиденцию Минмэнь, и, расставаясь у лифта, Чэн Чжаньси предложила:

— Принеси свою одежду ко мне, потом сразу уйдем, чтобы тебе не пришлось возвращаться переодеваться.

Юй Цинтан только начала колебаться, как Чэн Чжаньси подала главный аргумент:

— Так ты сможешь поспать на несколько минут дольше.

Глаза Юй Цинтан слегка загорелись, и она явно была тронута.

— Хорошо.

Чэн Чжаньси улыбнулась:

— Тогда я пойду ждать тебя напротив, дверь будет открыта, приходи поскорее.

Юй Цинтан кивнула:

— Хорошо.

Чэн Чжаньси была единственной, кто знал, что Юй Цинтан любит поспать подольше, и зимой она могла не открывать глаза до последней секунды. Но она не знала, что эта привычка появилась у Юй Цинтан только в последние пару дней. Когда человек сталкивается с вседозволенностью, он может позволить себе любые странные маленькие слабости.

Чэн Чжаньси любила ее, баловала, и Юй Цинтан чувствовала это, поэтому не могла не зависеть от нее, выпуская наружу немного своей подавленной натуры.

Юй Цинтан специально задержалась в 2101 на несколько минут, чтобы не казаться слишком нетерпеливой.

Она была одета в светло-голубую хлопковую пижаму, держа в руках пальто и другие вещи, и вошла в дверь 2102.

Чэн Чжаньси не знала, что пижама, которую Юй Цинтан носила у нее дома, отличалась от той, что она обычно носила. Домашняя была серой, а эта была куплена специально для того, чтобы спать у Чэн Чжаньси.

Она пришла быстро, и Чэн Чжаньси, сидя на диване в гостиной, держала в руках черную кружку, подаренную Сян Тянью, и, словно жалуясь, но в то же время кокетничая, сказала:

— Я ждала так долго, если бы ты не пришла, я бы пошла за тобой.

Ждание с нетерпением Чэн Чжаньси вызывало у Юй Цинтан странное чувство удовлетворения, сердце переполнялось нежностью.

Она провела пальцем по волосам у уха и сказала:

— Задержалась на несколько минут.

При этом она решила, что завтра придет быстрее, чтобы не заставлять Чэн Чжаньси ждать и не мучиться самой.

Всего несколько минут разлуки, а она уже вся была полна мыслями о Чэн Чжаньси, и ей не терпелось увидеть ее.

Чэн Чжаньси протянула к ней руки.

Юй Цинтан закрыла дверь в гостиную, положила одежду на подлокотник дивана и подошла.

Чэн Чжаньси сидела, явно ожидая объятий, и Юй Цинтан, стоя перед ней, посмотрела сверху вниз, затем осторожно села ей на колени.

Чэн Чжаньси обняла ее за талию, притянув ближе к себе, плотно прижав.

Юй Цинтан вдыхала ее аромат, одной рукой опираясь на спинку дивана за ней.

Чэн Чжаньси вдруг подергала ногой, и Юй Цинтан, сидящая на ней, потеряла равновесие, инстинктивно обхватив ее шею руками.

Чэн Чжаньси рассмеялась, уткнувшись лицом в ее грудь, незаметно вдыхая ее нежный аромат.

Они остались в таком положении на некоторое время, затем Чэн Чжаньси встала, но не отпустила Юй Цинтан, а подняла ее и отнесла в кабинет, осторожно положив на узкую кровать.

Ей нравилось обнимать Юй Цинтан, в любом виде, каждый раз это было по-своему близко. Если бы не обстоятельства, она могла бы целовать и обнимать ее весь день.

— Сладких снов, — нежно сказала Чэн Чжаньси, поправляя одеяло.

— Сладких снов.

Чэн Чжаньси наклонилась и поцеловала ее в лоб, затем вышла, закрыв за собой дверь.

Юй Цинтан услышала тихий щелчок двери спальни и закрыла глаза.

<http://bllate.org/book/16859/1553714>